

## ГЕРОИЧЕСКАЯ БАБУШКА

Сухоголовый С.А.

**В** детстве от своей мамы я слышал много сказок, песен, рассказов, много былей из ее жизни. А она в свою очередь вспоминала и рассказывала о своей бабушке. Чаще всего она вспоминала разговор с бабушкой на каникулах. Рассказ интересный, и я хорошо его помню. Вот он.

«Однажды зимой, будучи студенткой, я отправилась на каникулах к бабуле в гости. Помню, долго мы с ней беседовали вечером, она все расспрашивала о моей учебе, о моей жизни, горестях и радостях. Легли мы с ней поздно.

Утром я проснулась как раз тогда, когда она уже растапливала печь. Я еще лежала и нежилась в постели, как вдруг мне пришла в голову мысль о бабуле моей бабули.

– Доброе утро, бабулечка, а вот скажи мне, у тебя была такая же бабушка, как ты у меня, замечательная. И вообще, какая у тебя жизнь была, когда ты была такой, как я?

– А что рассказывать, Цветочек, жизнь как жизнь, – хотела она от меня отмахнуться, да потом видно передумала и продолжила, – не было у меня такой бабушки, хотя семья большая была. Мать, отец, четверо детей. Отец зажиточным был, из воронежских купцов он. Мать моя красавицей слыла. Вот он ее и приметил, долго бегал за ней, непутевый был, она все отказывала ему, а потом взяла да и согласилась. Жили хорошо. Помню, по праздникам да выходным на ярмарку возил нас отец. Коли продадим все, так он нам огромные леденцы купит да по пятаку даст. А мы, довольные, сядем на мешки и хвастаемся перед прохожими. Все бы хорошо, да загулял отец наш с молодой, бросил нас, как раз перед войной. Мать-то долго болела. Люди говорили, еще у него дети были от молодухи. А мы вот так и остались без кола и двора. Война нас погнала по деревням, по селам. Ходила мать с нами, мыкалась, по дворам, работу подыскивала, да так чтобы с поночевкой брали.

Поработает денек – другой, возьмет за труды и дальше скитаться. А после нам хатку в одном селе дали, ветхая, а все ж своя. Мать саманом в нем дыры позалепила, повымазала хату, повыбелила и стали мы там жить. Трудно было без отца. Я старшая была. Самая тяжелая работа нам с матерью доставалась. Уйдем с петухами на заработки, а вернемся уж за полночь. Заработаем краюху хлеба, мать разделит ее на всех. Хлеб она над фартуком резала, чтобы ни одна крошка на пол не упала. Раздаст наши пай, а крошки сама доедала. А младшая моя сестра Раиска съест раньше всех свой пай, а потом на материн да на мой заглядывает, вот и приходилось матери с фартука крохи доедать. А как немец пришел, так и беды новые принес нам. Согнали нас на работы. Я в одной стороне, она в другой. Пятнадцать годков было мне тогда. Ох, и трудно было. Пришлось и окопы копать, чтобы не убили. Правда, немец хлеб давал. А когда наши войска пришли, наше село освободили, но мы в город подались на железную дорогу. Мать сторожем работала по ночам, а днем по дому. Там я проработала с ней лет десять. А там и замуж позвал Степан, твой дедушка. Я долго не соглашалась, мать не с кем бросить было. Мои-то поразъехались в поисках лучшей доли. С дедушкой твоим на разъезде прожили еще лет десять, детей нарожали. А там и родители его в город позвали, к себе. Родители строптивные были. Свекр – тот еще ничего, а свекровь – сущее наказание. Да еще и слегла она, парализовало ее. Вот и пришлось твоей бабушке ухаживать за ней, а как же. Потом она померла. А дед страдал все за ней, маялся, а потом утопился в реке, две недели искали, пока всплыл. Схоронили и его. Надо было кормить детей, работали с дедушкой на лесоторговой базе. Доску да уголь там выписывали на зиму. А там и дети повыврастали. Вот и мама твоя поехала учиться на медсестру. Выучилась, а когда приехала так в педагогику подалась, нравилось ей воспитывать. А там

и ты родилась, хорошенькая. Бывало, натру тебе яблоко на терке, от уплетала за обе щеки, только успевай ложку подносить. Кормила тебя да думала, стану старая, будешь ты меня кормить с ложки, выучишься на врача, лечить меня будешь, а ты вона, как мать твоя, в педагогику подалась, намаешься с чужими детьми, все нервы они тебе вытреплют.

– Бабуль, а что быть учителем хуже, чем быть врачом? – спросила я, прервав рассказ бабушки.

Она посмотрела на меня своими добрыми глазами, вздохнула, подперла рукой голову и сказала:

– Да почему же хуже. Быть учителем во все времена считалось делом важным. Учитель – всегда человек уважаемый. Науке учить – это дело не хитрое, да только сил много надо, чтобы вправлять науку в головы детворы. У них-то что на уме? Гулянка. Гойдать они никогда не устанут, а поди учиться – такой прыти нет.

Помню одну учительницу. Русский преподавала нам. Жалела меня больше всех других. Когда на чай позовет, иногда позовет да и оставит на ночь у себя, а утром вместе в школу. Сахар нам давала. Да что там.

Бабушка встала и вышла во двор. А еще долго думала над ее словами. Ведь странно то, что она только три класса окончила, а сколько всего знает, сколько

умеет. Из нее и впрямь неплохой учитель получился бы. Уж она бы научила уму-разуму. А уж какие задушевные беседы вела бы с ними, с учениками своими.

Да, профессий много на свете разных и полезных, но есть среди них одна, особенная, и имя ей – бабушка. Очень уж это хлопотное дело – отвечать почемучкам на приставучие вопросы, готовить разные вкусности, уму-разуму учить.

Прошло много лет после этого разговора, а я помню все ее слова, глубоко они мне в сердце запали, притаились. И вспоминая ее, я горжусь, что я ее внучка, ведь у меня героическая бабушка, двух педагогов воспитала, войну пережила, а сердце и душу чистыми сохранила».

В жизни разные люди встречаются нам: и счастливые, и несчастные, но одно я понял для себя очевидно: счастливый человек – это тот, у кого есть бабушки, способные сохранить в памяти до мельчайшей подробности жизнь, трудную, сложную, всегда готовые дать дельный совет поэтому, всегда принимающие нас такими, какими другие отвергают.

г. Санкт-Петербург, ГБОУ СОШ № 548, 10 Б класс

Руководитель: Титоренко С.Ю.,

г. Санкт-Петербург, ГБОУ СОШ № 548,  
учитель русского языка и литературы

